

Русская литература

1

1988

· НАУКА ·

Ленинградское отделение

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ В ГОРЬКОМ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

С 31 мая по 5 июня 1987 года в г. Горьком прошли Чтения по истории литературы и культуры Древней Руси, организованные отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома, Горьковским государственным университетом им. Н. И. Лобачевского и Литературно-мемориальным музеем Н. А. Добролюбова.

Для отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР подобные выездные Чтения стали традиционными. В мае 1972 года по инициативе Д. С. Лихачева первые такие Чтения прошли в Пскове, затем в Петрозаводске (1974), Чернигове (1975), Минске (1976), Тбилиси (1977), Вологде (1978), Владимире (1979), снова в Петрозаводске (1982), Ярославле (1986). Все эти конференции были интересными и чрезвычайно важными как для ленинградских ученых, так и для медиевистов тех городов, где проходили Чтения. Подобные встречи помогают установить тесные и плодотворные связи медиевистов разных городов, оживляют и пробуждают интерес к древнерусской литературе и культуре, к памятникам старины, их охране и реставрации.

Горьковские Чтения по истории литературы и культуры Древней Руси продолжались пять дней, в течение которых было заслушано и обсуждено 35 докладов. Заседания проходили в помещении Горьковской областной библиотеки, Горьковского университета, музея Н. А. Добролюбова, Горьковского художественного музея, Литературного музея А. М. Горького.

31 мая сотрудники Горьковской областной научной библиотеки познакомили ленинградцев и своих земляков с ее богатейшими фондами. Старейший сотрудник библиотеки Капитон Павлович Кустов рассказал об истории создания и формирования библиотеки, о том, какие книжные собрания вошли в ее состав. Собрание рукописных книг, насчитывающее более 300 единиц, охарактеризовала Е. В. Голуб. Она отметила, что рукописные книги, как свидетельствуют владельческие записи, поступили в основном из нижегородских монастырей: Благовещенского, Печерского, Макарьевского, Островоезерского и др. Среди рукописей много очень ценных памятников, например Степная Латухинская

книга Тихона Макарьевского (1679), две книги Макария Боговского (1682-го и 1720 годов), написанные тремя видами сложной тайнописи, до сих пор не расшифрованной, Синодики Благовещенского монастыря и Спасо-Преображенского собора (XVII век), в которых есть оригинальные записи о знаменитых нижегородцах.

О коллекции старопечатных книг Горьковской областной библиотеки участникам Чтений рассказала И. М. Грицевская. В фонде насчитывается 14 книг XVI века, 409 книг XVII века, 698 книг кириллической печати XVIII века. Сюда же входят старообрядческие издания первой половины XIX века. Особого внимания, по мнению докладчицы, заслуживают записи на книгах. Они дают разнообразные сведения о нижегородцах XVII—XIX веков, позволяют охарактеризовать состав библиотек крупных нижегородских монастырей. Обе докладчицы говорили о необходимости полного научного описания рукописей и старопечатных книг, которое сделает данные о составе коллекций, владельческих записях достоянием историков, филологов, краеведов.

Н. Д. Голубева сообщила о 24 инкунабулах Горьковской областной библиотеки, которые представляют 17 типографий, 8 городов, 3 страны. На 23 инкунабулах имеются владельческие записи на полях, почти все они иллюстрированы. Среди древностей — «Лексикон» Иоанна Бальбы, «Кодекс» Юстиниана, «История» Плиния, сочинения Сенеки, Горация, три издания Библии и др. Предварительное описание инкунабул составлено и передано в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина.

В библиотеке была устроена выставка рукописных и старопечатных книг, с которой могли ознакомиться все участники первого заседания.

Открытие Чтений состоялось 1 июня в актовом зале Горьковского государственного университета. С приветствием к участникам Чтений обратился ректор Горьковского университета А. Г. Угодчиков, отметивший, что Чтения проходят в городе, который был родиной многих известных деятелей русской культуры.

Первый доклад прочел академик Д. С. Лихачев. Остановившись на харак-

теристике раннего славянского христианства, Д. С. Лихачев подчеркнул, что решение Владимира I Святославича принять христианство не было «внезапным озарением», как это трактуется в житийной литературе. Владимир принимает его после длительных поисков такой религии, которая могла бы способствовать объединению Руси. Отметив, что традиционное представление о христианстве как некоем неизменном целом ошибочно, Д. С. Лихачев указал на существование в раннем христианстве нескольких этапов, характеризующихся различной направленностью. В староболгарском раннем христианстве таких этапов было три: 1) эпоха Кирилла и Мефодия, которые закладывают основы христианства, создают литературу на славянском языке; 2) эпоха учеников Кирилла и Мефодия (эпоха царя Симеона), носившая просветительский характер; 3) эпоха учеников учеников Кирилла и Мефодия — эпоха нравственного возвышения, моральных наставлений, связанная с именами Петра Черноридца, Козьмы Превритера и др. По мнению Д. С. Лихачева, на Руси христианство тоже меняло свои оттенки. При Владимире оно несло на себе отблески отвергнутого язычества. Владимир ориентировался на нравственную сторону христианства, пытаясь следовать в жизни полуязыческому-полухристианскому идеалу добродетели (общезвестны его пиры, его нищелюбие). При Ярославе Мудром христианско-языческий идеал добродетели сменяется идеалом премудрости и благоустроения политической, государственной жизни, в основе которого лежал принцип княжения каждого в своих пределах без вмешательства в пределы князей-соседей.

Чл.-корр. АН СССР Л. А. Дмитриев обратился к проблеме издания древнерусских памятников. Он отметил, что к концу XIX века в основном завершился процесс накопления и публикации произведений литературы Древней Руси. Однако глубоко ошибочно мнение, что издания XX века — это всего лишь перепечатка изданий XIX века. В прошлом веке большинство изданий были сделаны по единичным спискам, без предварительного исследования. Эти издания уже не удовлетворяют современным требованиям, в связи с чем в 1954 году была основана серия монографических исследований-изданий произведений древнерусской литературы, принцип которой — полное издание всех редакций и вариантов памятника и его исчерпывающее исследование. К этой серии примыкают издания древнерусских произведений в серии «Литературные памятники». Это также академическое издание, но рассчитано оно не только и не столько на специалистов по древнерусской литературе, сколько на широкий круг интеллигентных читателей. В се-

рии «Литературные памятники» издание сопровождается научными статьями, комментариями, но издается произведение, как правило, по одной редакции. Издание в этой серии возможно лишь как итог его предварительного исследования. Далее Л. А. Дмитриев остановился на изданиях древнерусских произведений в XIX—XX веках, рассчитанных на широкий круг читателей. Он отметил, что для такого рода изданий чрезвычайно удачным и удобным является метод издания «биллингвой», принятый в 12-томной серии «Памятники литературы Древней Руси», выходящей с 1978 года. Докладчик охарактеризовал также лингвистические и фототипические издания древнерусских текстов.

В докладе доктора филол. наук А. М. Панченко (Ленинград) раскрывалось символическое значение имени и фамилии главного героя романа Ф. М. Достоевского «Идиот». По мнению ученого, «Лев Мышкин» — оксюморон: он и лев, он и мышь, он и силен, он и слаб. Этот оксюморон призван наводить на мысль о «последних», которые будут «первыми», и наоборот. Как доказательство того, что такое истолкование имени и фамилии героя не является произвольным, докладчик привел другие примеры «говорящих» фамилий у Достоевского, рассуждения героев по этому поводу. Разгадка оксюморона, по мнению докладчика, в христологии. Достоевский не случайно соотносит Христа и Идиота, придавая Льву Мышкину внешнее сходство с Христом: борода, русоволосость, худощавость, характерная улыбка. Это должно указывать и на их более глубокое сходство. Лев Мышкин, как и Христос, детоводитель, педагог, добрый пастырь, спасающий барашка (не случайно Настасья Филипповна носит фамилию Барашкова). Этим сопоставлением Достоевский, по словам докладчика, утверждает важность всего, что существует в этом мире, призывает любить и спасать все вокруг: природу, человека. Но финал романа несет и еще одну мысль: даже человек положительно прекрасный не может стать совершенным, т. е. Христом. Он обречен быть нравственным оксюморонам.

В докладе доктора филол. наук Г. М. Прохорова (Ленинград) была развита идея В. Л. Комаровича о культе рода в княжеской среде. В. Л. Комарович опирался в своем исследовании на примеры XI—XIII веков; Г. М. Прохоров показал существование культа рода среди князей в XIV, XV, и даже, в завуалированной форме, в XVI веке.

Доктор филол. наук Н. Д. Руснов (Горький) высказал предположение, что Лаврентьевская летопись со времени ее создания и до XVII века находилась в Нижегородском крае. Основанием для такого предположения послужила приписка в конце Лаврентьевской летописи, датируемая XVII веком и сооб-

щающая, что ее «прознаменовал Алексей Федоров сын Зубатый». По мнению докладчика, это указание на известный нижегородский род Зубатовых, среди которых был и Алексей. Поскольку вторая приписка к Лаврентьевской летописи сообщает о том, что в конце XVI—начале XVII века она принадлежала Рождественскому Владимирскому монастырю, и тем самым противоречит выдвинутому докладчиком предположению о нахождении рукописи вплоть до XVII века в нижегородских пределах, Н. Д. Русинов высказал мнение, что «Владимирский» — это либо указание на город Владимир в Нижегородском крае (известен, например, Владимир около Светлояра), либо наименование монастыря по имени его создателя (ср.: Макарьевский).

Выступавшие по докладу отметили, что выдвинутая гипотеза недостаточно аргументирована. Фамилия Зубатые (Зубатовы) была так же распространена на Руси, как и Ивановы, поэтому Алексей Зубатов вовсе не обязательно нижегородец.

В связи с этим очень интересными оказались результаты архивных поисков канд. ист. наук В. П. Макарихина, выступившего с докладом «О судьбе Лаврентьевской летописи». Разыскивая сведения о нижегородском роде Зубатых (Зубатовых), В. П. Макарихин нашел родословец Зубатовых, составленный в 1675 году Иваном Яковлевичем Зубатовым. Из него следует, что нижегородский Алексей Зубатый был сыном Михаила, а не Федора, и потому запись в Лаврентьевской летописи сделана не им.

Ст. преподаватель Горьковского университета В. Н. Русинов обратился к двум произведениям Успенского сборника: Житию Феодосия Печерского и Сказанию о Борисе и Глебе — с целью показать некоторые языковые особенности этих агнографических памятников. Для Сказания о Борисе и Глебе характерны, по наблюдениям докладчика, глагольные конструкции с дательным и местным беспредложным, а для Жития Феодосия Печерского — глагольно-именные конструкции с винительным прямого объекта. Отмеченные языковые особенности характерны для древнерусского языка, в связи с чем В. Н. Русинов делает вывод о том, что требование литературного этикета использовать при написании житий церковнославянский язык не всегда строго исполнялось на практике.

Заседание 2 июня было посвящено Аввакуму — знаменитому уроженцу Нижегородской земли (он родился в селе Григорово).

Науч. сотр. Пушкинского Дома В. П. Бударагин рассказал о сочинениях протопопа Аввакума, хранящихся в Древлехранилище Пушкинского Дома, и кратко охарактеризовал писательское наследие

Аввакума в целом. Канд. филол. наук Н. В. Поньрко (Ленинград) сообщила новые сведения о жизни Аввакума и его сыновей. Основываясь на них, докладчица сделала вывод о том, что сыновья Аввакума — Иван и Прокопий — были идейными сторонниками отца, ревнителями старой веры, и что непосредственным поводом казни Аввакума послужил московский бунт раскольников 1681 года.

Ю. С. Гапенков, заведующий отделом Горьковского областного научно-методического центра народного творчества и культпросветработы, говорил в своем докладе о назревшей общественной потребности в создании музея Аввакума на его родине, в селе Григорово, помещением для которого может служить, после реставрации, Казанская церковь. Ю. С. Гапенков поделился своими соображениями о том, каким должен быть будущий музей Аввакума Петрова. По его мнению, он должен стать не только памятным местом, но и активным популяризатором как творчества Аввакума, так и древнерусской литературы в целом.

Во второй половине дня участники Чтений посетили село Григорово. По просьбе собравшихся в Доме культуры жителей села Григорово, учителей-словесников Больше-Мурашкинского района, приехавших горьковчан доктор филол. наук А. М. Панченко рассказал о жизни Аввакума, о движении старообрядчества, духовным вождем которого стал Аввакум, о литературных произведениях этого гениального русского писателя-новатора. Григорово, сказал в заключение А. М. Панченко, такое же святое место, как Болдино, Ясная Поляна. Память Аввакума должна быть увековечена здесь созданием музея.

Участники Чтений осмотрели Казанскую церковь села Григорово, где предполагается создать музей Аввакума. О том, как строилась в XVII веке Казанская церковь, признанная в начале XX века Археологической комиссией «ценным памятником старины, заслуживающим сохранения», рассказал научн. сотр. Горьковской научно-реставрационной производственной мастерской А. И. Давыдов. О теперешнем состоянии церкви, о перспективах ее реставрации сделала сообщение ведущий архитектор Н. Н. Фролова. В связи с тем, что перед небольшим коллективом реставраторов, приступающих к начальному этапу реставрации — противоаварийным работам, стоят очень большие задачи, Н. Н. Фролова высказала пожелание о создании постоянно действующей сменной бригады энтузиастов, в которую могут входить как квалифицированные рабочие, строители, так и разнорабочие.

3 июня были прочитаны доклады, посвященные истории культуры и литературы Нижнего Новгорода и Нижегородского края.

Интересным, богатым архивными данными был доклад ассистента Горьковского университета Н. В. Соколовой «Роль Макарьевского Желтоводского монастыря в хозяйственном и культурном развитии Нижегородского края XVII—первой четверти XVIII века». Для воссоздания быта монастыря докладчица использовала Переписные книги церковной утвари Макарьевского Желтоводского монастыря, Духовную Авраамия и другие документы. Исследователей древнерусской литературы особенно заинтересовала та часть доклада, в которой, на основании документов, сообщались сведения о библиотеке Макарьевского монастыря, значительной и интересной по составу. Некоторые косвенные данные свидетельствуют о том, что в Желтоводском монастыре был и свой скрипторий.

Н. В. Поньрко в докладе «Обновление Макарьево-Желтоводского монастыря и „Романовский кружок“ в XVII веке» попыталась вскрыть связь членов «Романовского кружка» с культом Макария Желтоводского, в частности с Макарьевским Желтоводским монастырем и с Макарьевским монастырем на Унже, в который ездил на богомолье царь Михаил Романов после возвращения из плена патриарха Филарета, а до этого еще отроком молившийся здесь со своей матерью Марфой о спасении отца из польского плена. Культ Макария Желтоводского в Нижегородской земле (где было несколько монастырей и пустыней, ему посвященных, в том числе и монастырь, построенный Дмитрием Пожарским в пожалованном ему поместье Пурих) объясняется, по мнению докладчицы, тем, что Макарий Желтоводский был патроном Нижегородского ополчения. Интерес к Макарию со стороны Романовых объясняется, кроме того, тем, что Макарий Желтоводский, сам побывавший в плену и выведший оттуда много народа, считался покровителем и спасителем пленников.

В сообщении канд. филол. наук О. А. Белобровой (Ленинград) «Из истории нижегородской художественной культуры XVII—XVIII веков» были рассмотрены некоторые орнаментированные и украшенные рисунками рукописи нижегородского происхождения. Среди них отмечена, в частности, группа сборников, содержащих списки «Круга миротворного» с изображением «Круга Югорского» с контурными символами знаков Зодиака. Имеются косвенные данные о бытовании у нижегородцев западноевропейских книг с гравюрами на меди, например Библии Вейгеля, изданной в Аугсбурге в 1695 году: в Горьковской областной библиотеке сохранился список русских подписей к гравюрам этой Библии. Интересны также сведения о быте нижегородских иконописцев в двух сказаниях XVII века, указанных докладчицей. Привлеченный О. А. Бело-

бровой материал расширяет представления о художественной практике Нижнего Новгорода в XVII—начале XVIII века.

Материальную культуру русского населения Нижегородского Поволжья в XII—XIV веках охарактеризовала по археологическим данным (раскопкам в Городце) канд. ист. наук Т. В. Гусева (Горький). Она рассказала об особенностях городецких жилищ, о керамике, украшениях, предметах культа, среди которых встречаются не только христианские, но и языческие, о княжеских вислых печатях. Докладчица подчеркнула, что существовал устойчивый тип бытовых предметов, восходящий к более древним образцам русской материальной культуры. Основным этническим элементом в Городце был кривичский, как показало исследование 350 захоронений.

Ст. научн. сотр. Историко-архитектурного музея-заповедника М. Я. Шайдакова (Горький) доложила об итогах текстологического исследования Нижегородского летописца. Выяснилось, что следует говорить не об одном, а о двух летописных памятниках Нижнего Новгорода: Нижегородском летописце и выделенном исследовательницей на основании трех списков Летописце о Нижнем Новгороде. Отличия двух памятников в том, что охватывают разные периоды времени: один памятник дает материал по истории Нижегородского края с 1621 года до середины XVII века, другой — с 1212 года до 80-х годов XVII века. Различаются они и по составу статей, а в некоторых случаях и по их содержанию. Наконец, у списков разная источниковедческая база. Первоначальным, по выводам М. Я. Шайдаковой, является компилятивный Летописец о Нижнем Новгороде, на основании которого был составлен Нижегородский летописец.

Доктор ист. наук А. В. Седов (Горький) в своем сообщении рассказал о причинах, заставивших В. И. Даля покинуть Нижний Новгород. Писатель прожил здесь 10 самых плодотворных лет своей жизни и собирался остаться здесь до конца жизни. Однако непримиримость В. И. Даля к многочисленным нарушениям закона и бюрократизму нижегородских чиновников (он служил управляющим удельной конторы), его прямота и даже резкость, с которой он выражал свои суждения, вызвали неприязнь к нему со стороны властей, создавших вокруг него атмосферу враждебности, что и заставило В. И. Даля уехать из Нижнего Новгорода.

С докладом «Повесть об Ульяне Осорьбиной и Нижегородские земли» выступила аспирантка отдела древнерусской литературы ИРЛИ Т. Р. Руди. В докладе были приведены сведения об упоминании имен представителей рода Осорьбиных в нижегородских актовых

материалах XVI—XVII веков. Докладчица обратилась к «нижегородскому» сюжету в «Повести об Ульяне Осорьшиной», анализ которого дает новый материал для комментирования памятника, установления литературной истории его текста и выявления художественной специфики.

На вечернем заседании, проходившем в помещении Горьковского художественного музея, были заслушаны доклады, связанные искусствоведческой и музейной тематикой.

Заведующий отделом Горьковского художественного музея, член Союза художников СССР П. П. Балакин предложил свою интерпретацию продемонстрированной им подписной иконы Симона Ушакова «Макарий Желтоводский», созданной в 1661 году. Макарий Желтоводский написан в полный рост, у ног его изображена созданная им обитель — Желтоводский монастырь. Точное соблюдение пропорций построек монастыря объясняется, по мнению докладчика, тем, что при написании собора иконописец пользовался обмерным чертежом. Исторический интерес представляет изображение не сохранившейся до наших дней второй ступени вокруг монастыря. Изображение в верхней части иконы «троицы» не только свидетельствует о том, что она была написана для Троицкого собора Макарьевского монастыря, но и указывает зрителю на то, что Макарий — носитель идеи единения, церковно-политического примирения сторон.

Канд. ист. наук Н. Ф. Филатов рассказал о «каменных дел подмастерье» Аптите Константинове, с именем которого связана постройка в первой половине XVII века шести шатровых зданий в Москве и Нижнем Новгороде. Среди них — собор архангела Михаила на территории Нижегородского кремля, трехшатровый собор Преображения в Алексеевском монастыре, теремной шатровый дворец в Московском кремле (построенный на старом основании), надвратная церковь Евфимия в Печерском монастыре и др.

Ст. научн. сотр. Литературно-мемориального музея Н. А. Добролюбова А. С. Митропольский сделал сообщение о старопечатных книгах из библиотеки П. И. Мельникова-Печерского. Изучение состава этой библиотеки, записей и помет Мельникова-Печерского на старопечатных книгах интересно с точки зрения работы писателя над источниками его произведений на древнерусские темы.

Новаторским по своей тематике был доклад сотрудницы Саратовского музея Н. Г. Чернышевского С. В. Клименко «Четьи-Минеи в детском чтении Н. Г. Чернышевского». Как отметил выступавший по докладу А. М. Панченко, традиционное, т. е. религиозное чтение обычно не учитывается в биографиях людей антицерковных, а между тем и

эта литература определенным образом участвовала в формировании их мировоззрения. Интересно проследить, как постепенно складывалось у них антицерковное, революционное мировоззрение.

С докладом «Урок в музее» выступила заведующая отделом научной пропаганды и массовой работы Литературно-мемориального музея Н. А. Добролюбова Г. А. Дмитриевская. Докладчица рассказала о заинтересовавших слушателей нестандартных методах воспитания у учащейся молодежи любви к родному краю во время тематической экскурсии «Добролюбов в Нижнем Новгороде» и во время проведения работниками музея различных мероприятий со школьниками, например конкурса детского пейзажного рисунка.

Четвертого июня состоялось заключительное заседание Чтений по истории литературы и культуры Древней Руси. В этот день, как и на первом заседании, были заслушаны доклады по наиболее важным проблемам древнерусской книжности.

Значение монастырей как книжных центров Древней Руси раскрывалось на Чтениях в нескольких докладах. Этой теме был посвящен уже упоминавшийся доклад Н. В. Соколовой о Макарьевском Желтоводском монастыре, а также доклады Р. П. Дмитриевой и М. Д. Каган.

В докладе доктора филол. наук Р. П. Дмитриевой (Ленинград) «Книжные и литературные связи Белозерья в конце XV—XVI веке» были показаны широкие связи Кирилло-Белозерского монастыря с другими книжными центрами и отдельными древнерусскими писателями, отмечено влияние монастыря на распространение литературы и письменности на Руси.

Канд. филол. наук М. Д. Каган (Ленинград) на основании книжных описей Ферапонтова монастыря проследила историю его библиотеки с момента зарождения в начале XV века вместе с постройкой первой церкви монастыря и вплоть до середины XVIII века, когда фонд библиотеки почти полностью обновился (опись 1775 года перечисляет уже только поздние печатные книги).

В известной мере примыкало к этим докладам сообщение научн. сотр. Древлехранилища Пушкинского Дома Г. В. Маркелова о Керженских рукописях, в разные годы и различными путями поступивших в Древлехранилище и характеризующих книжную традицию определенного, в данном случае нижегородского, географического пункта.

Об использовании в художественной литературе, начиная с глубокой древности, значащих имен говорилось в докладе канд. филол. наук Н. Ф. Дробленковой. Подробнее она остановилась на значащих именах Сказания о Вавилоне граде.

Аспирантка отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома М. М. Белякова, направленная в целевую аспирантуру Горьковским университетом, доложила о результатах текстологического исследования списков «Повести о Петре, паревиче Ордынском». Она выделила и охарактеризовала несколько редакций повести: Первоначальную (списки XV—XIX веков), «Минейную» (два списка — XVI и XVII веков), «Монастырскую» (список 1642 года), «Житийную» (список XVIII века).

Крупному религиозному идеологу и политику XIV века Дионисию Суздальскому был посвящен доклад сотрудницы Горьковского университета С. В. Кулевой. Она выделила три периода в жизни Дионисия и в качестве гипотезы высказала мысль о том, что участие Дионисия Суздальского в борьбе за митрополичий престол обоснован его стремлением к единству Руси.

Доклады Б. М. Пудалова и Т. В. Черторицкой были посвящены исследованию очень популярных на Руси сборников — Измарагда и Златоуста. Научн. сотр. Государственного архива Горьковской области Б. М. Пудалов, основываясь на тщательном текстологическом анализе многочисленных рукописей Измарагда, подверг сомнению версию Филарета Гумилева о нижегородском происхождении Измарагда и его атрибуцию сборника Дионисию Суздальскому. Канд. филол. наук, доцент Горьковского университета Т. В. Черторицкая охарактеризовала состав Златоуста. Она отметила, что из всех древнерусских сборников подвижного состава Златоуст — самый открытый. В него включались не только «слова» Иоанна Златоуста, но и произведения многих других авторов, приписанные в сборнике Златоусту. По наблюдениям докладчицы, дидактические «слова», гомилии, преобладают в Златоусте над торжественным красноречием. По мнению Т. В. Черторицкой, давно и успешно занимающейся древнерусскими учительными сборниками, на основании изучения состава различных сборников можно выделить общие для них сочинения, так называемый гомилетический фонд. Картотека этого фонда, составляемая Т. В. Черторицкой, насчитывает в настоящее время 250 сочинений.

Помимо научных докладов, программа Чтений включала поездку в село Григорово, на родину Аввакума, о которой уже говорилось, и поездку в Макарьевский Желтоводский монастырь. Монастырь этот, когда-то крупный хозяйственный и культурный центр, место знаменитой Макарьевской ярмарки, на которой встречались товары с низовьев и верховьев Волги, находится сейчас в плачевном состоянии. Реставрационные

работы ведутся здесь очень медленно и явно неудовлетворительно. Более того, строительство Чебоксарской ГЭС создает серьезную угрозу затопления монастыря. Защитные сооружения, возводимые гидростроителями, несовершенны и не могут служить гарантией безопасности монастыря — памятника архитектуры и культуры, находящегося под охраной государства. Кроме того, при проведении работ гидростроители наносят ущерб постройкам монастыря, копя в непосредственной близости к ним.

Участники Чтений познакомились также с богатой коллекцией Горьковского художественного музея, с Музеем быта народов Нижнего Поволжья, в котором собраны прекрасные образцы русских деревянных построек (дома, амбары, церкви, ветряные и водяные мельницы и др.), посуда, поражающая мастерством исполнения повседневная и праздничная одежда крестьян и другие предметы. Интересной была экскурсия по городу, которую провел прекрасный знаток Нижнего Новгорода, его истории и древней архитектуры Н. Ф. Филатов.

В последний день Чтений состоялась встреча с Героем Социалистического Труда, академиком Д. С. Лихачевым, являющимся Председателем Советского фонда культуры и членом Комитета за выживание человечества. Желающих поехать на встречу было намного больше, чем смог вместить актовзый зал Горьковского университета. Поскольку Д. С. Лихачев попросил задавать вопросы не в письменной, а в устной форме, встреча с ним носила характер оживленной и очень заинтересованной беседы, в которой были затронуты самые разнообразные вопросы культурной жизни: проблемы литературы, в том числе и современной, градостроительства, охраны памятников старины, вопросы искусства, высшего образования, различные вопросы культуры, морали.

Чтения по истории литературы и культуры Древней Руси были, по единодушному мнению всех участников, очень плодотворными и полезными. Они были настоящим праздником науки и культуры как для ленинградцев, так и для горьковчан. Поразителен был интерес к Чтениям, их «широкий резонанс», как сказал один из организаторов Чтений доктор ист. наук А. В. Седов.

Успешным проведением Чтений участники во многом обязаны большой, умелой и четкой работе прежде всего Т. В. Черторицкой, а также других непосредственных организаторов — Т. В. Гусевой (университет), В. М. Терехова и А. С. Митропольского (музей Н. А. Добролюбова).

Л. В. Соколова